

С тех пор, как были выпущены рекламные ролики и закулисные кадры, Ран Линя стали чаще узнавать на улицах. Если оставить в стороне тонкие тенденции общественного мнения связанные с закулисными кадрами, которые появились только сегодня, большинство фанатов и прохожих по-прежнему видели в Ран Лине чистого молодого человека из рекламного видеоролика.

Хотя всех их называли «Первой любовью нации», только Ран Линь и Чжан Бэйчэнь до сих пор сохранили юношескую ауру. Ся Синьжань был не просто симпатичным юношей, а красавцем, его внешность затмевала его возраст; Лу Ияо был зрелым, романтичным мужчиной, на которого можно было положиться; Гу Цзе, с другой стороны, казалось, был готов отвести вас прямо в бюро по гражданским делам, чтобы зарегистрировать брак.

Тем не менее, даже несмотря на свою юношескую энергию, Ран Линь и Чжан Бэйчэнь отличались друг от друга. Первый был похож на тихого соседского мальчика, с оттенком свежести, а второй был больше похож на спортивного старшеклассника, красивого, с энергичной восходящей энергией.

Поэтому, когда был выпущен рекламный ролик, несмотря на то, что Ран Линь открыто и тайно высмеивали поклонники остальных четырех звезд, непредвзятым прохожим он казался вполне подходящим для образа первой любви.

Благодаря растущему вниманию Ван Си хотела, чтобы Ран Линь сохранил образ из рекламного ролика в сознании зрителей и поклонников до официального выхода программы в эфир. Таким образом, в этот период она свела к минимуму его публичное присутствие и, естественно, препятствовала распространению слишком большого количества откровенных фотографий — наконец, Ран Линь впервые получил возможность полетать первым классом.

После прохождения контроля до посадки оставалось еще полчаса. Вечером в столичном аэропорту все еще кипела жизнь. Ран Линь, надев кепку и маску, быстро последовал за Ван Си в VIP-зал.

На этот раз, помимо Лю Ваньвань, Ван Си также пригласила визажиста и еще нескольких человек, расширив их команду по сравнению с двумя предыдущими эпизодами. За исключением Ран Линя, у всех остальных были билеты эконом-класса. Ван Си была особенной; будучи часто летающим пассажиром и обладателем золотой карты, она могла наслаждаться VIP-залом, как Ран Линь, в то время как остальные ждали в холле у выхода на посадку после прохождения контроля безопасности.

VIP-зал был небольшим и тихим. В просторной зоне стильно расставлены кресла, диваны, современные журнальные столики и различные растения. Несколько путешественников в деловой одежде были разбросаны повсюду, молча читали или работали на ноутбуках.

По просьбе Ван Си хорошо обученный персонал провел их в заднюю часть гостиной, полузакрытое пространство, разделенное рядом книжных полок, где, по мнению Ван Си, было тише.

Однако, как только они обошли книжные полки, Ран Линь увидел Лу Ияо, сидящего на диване позади них. Услышав шум, Лу Ияо поднял голову. Их взгляды встретились, и оба на мгновение пришли в замешательство.

Ван Си, которая не видела Лу Ияо справа от себя, держала голову высоко и прямо, проходя мимо книжных полок. И так, первым, кого она заметила, была Яо Хун, которая собиралась выйти в туалет.

— Ой, разве это не Хун-цзе?

Голос Ван Си не был громким и звучал как вежливое приветствие в общественном месте. Но Ран Линь мог сказать, что это был не обычная равнодушная Ван Си. Тон слегка повысился, а произношение было четким, по-видимому, подразумевая нечто большее.

Яо Хун, как всегда, ответила нежной улыбкой.

И дала простой и краткий ответ...

— Какое совпадение, Сяо Ван.

Это было немного загадочно.

Им обоим было за сорок, и эта странная манера обращения друг к другу в сочетании с осознанием того, что они оба работали в Pentium Media, заставила Ран Линя почувствовать, что он может вызвать в воображении восьмидесятисерийную дворцовую драму.

Но после приветствий две женщины взяли за руки и отошли в угол, чтобы наверстать упущенное, оставив Ран Линя неловко стоять возле книжной полки, не зная, оставаться ему или уйти.

— Привет, какое совпадение, — неловко повторил Ран Линь вступительную фразу Яо Хун во время их неловкого зрительного контакта.

Лу Ияо, оправившись от первоначального удивления, без особых раздумий встал с дивана.

— Ты тоже летишь рейсом в 19:00?

Ран Линь не ожидал, что Лу Ияо так вежливо встанет; он предполагал, что простого ответа Лу Ияо будет достаточно. Поэтому он поспешно сказал:

— Ты отдыхай. Не обращай на меня внимания.

Лу Ияо, все еще стоя, несколько озадаченно посмотрел на него. Ран Линь, чувствуя себя столь же сбитым с толку таким вниманием, наконец понял и ответил:

— О, мой рейс в 18:55.

Лу Ияо почувствовал себя немного неловко и добавил еще одну заметку к своей оценке Ран Линя как «интригующий парень» — иногда невежественный.

Первая заметка была сделана в тот вечер, когда Ран Линь столкнулся с очень острой лапшой и чрезвычайно кисло-горьким соком, отмеченный его вдумчивым предложением бутылки минеральной воды — иногда тактичный.

— Итак, мы летим одним рейсом, — заключил Лу Ияо и снова сел.

У Ран Линя внезапно возникло странное чувство, как будто встать, чтобы поприветствовать его, было задачей, встроенной в телесную механику Лу Ияо, не связанной с его личными чувствами к Ран Линю, а просто рефлексом в данной ситуации.

— Я пойду туда... — Ран Линь указал в сторону Ван Си и, не дожидаясь ответа Лу Ияо, тактично покинул сцену.

Лу Ияо, который собирался сказать: «Давай посидим вместе», не смог найти подходящего момента, чтобы заговорить, и слова замерли, не успев быть сказанными.

В этом не было ничего плохого. В конце концов, это было всего лишь вежливое замечание. Но когда Ран Линь на самом деле не пошел к Ван Си, а вместо этого выбрал неприметный одиночный диван в углу, избегая Ван Си и Яо Хун, которые все еще «наверстывали упущенное», Лу Ияо почувствовал себя немного неловко.

Он предполагал, что Ран Линь попытается всеми возможными способами взаимодействовать с ним и цепляться за него. Хотя такая мысль была немного бесстыдной, именно так вел себя Ран Линь, когда они впервые встретились.

Нет, на самом деле в то время они еще толком не познакомились.

Если начало их «знакомства» ознаменовалось записью первой серии, то за все две серии «Ран Линь, которого он знал», не сделал ничего оскорбительного. На самом деле, Ран Линь не только неохотно общался с ним, но и намеренно или непреднамеренно избегал его во время записи шоу.

Когда все пятеро появились перед камерой, Ран Линь больше всего общался с Ся Синьжанем, за ним следовал Чжан Бэйчэнь.

Лу Ияо не был уверен, что Ран Линь «начал с чистого листа» или разработал новую «стратегию», но если оставить в стороне теории заговора и прошлые обиды — в конце концов,

сторона Ран Линя в последнее время не вовлекала его в шумиху — и, судя объективно от всего сердца, сравнивая свое собственное отношение с отношением Ран Линя на протяжении всей записи, он поставил бы себе отрицательные оценки.

Нет ничего хуже, чем ответить злобой на добрую волю. Даже если злой умысел не был слишком очевиден, даже если добрая воля была сомнительной.

Яо Хун сказала, что он всегда записывал шоу, волнуясь. Первоначальные слова были такими: «Ты, естественно, медленно разогреваешься, и, учитывая эмоции, фанаты и зрители не дураки. Они могут отчетливо почувствовать это через камеру. Ты хочешь собрать фанатов и смыть их, или ты хочешь заморозить публику?»

Тогда он ничего не ответил, но внутри чувствовал возмущение. Теперь он должен был признать, что Яо Хун попала в самую точку.

Но размышлять обо всем этом было бесполезно; он не мог просто подойти к Ран Линю и извиниться, сказав: «Извини, мне не следовало смотреть на тебя через цветные очки в первых двух эпизодах».

Кроме того, если бы не первоначальная шумиха вокруг Ран Линя, он бы не проецировал свое отвращение на Ран Линя.

В конце концов, ему все еще нужны были извинения от команды Ран Линя.

«Забудь об этом».

Лу Ияо отложил журнал, решив посмотреть Weibo, чтобы отвлечь свое внимание. Ожидать взаимных извинений между командами менеджеров звезд было все равно, что надеяться, что вареная утка заговорит - слишком надуманно и нереалистично.

Как только он открыл приложение Weibo, его засыпали упоминаниями. Лу Ияо случайно нажал ссылку, и, как и ожидалось, все они были из официальной страницы шоу в Weibo и репостов фанатов.

Лу Ияо проводил большую часть своего времени между встречами, просматривая посты в Weibo, связанные с «Историей путешествия первой любви нации»*. В конце концов, это был его дебют на шоу, и сказать, что он был равнодушен, было бы самообманом.

ПП: Пожалуйста, не путайтесь, я сменила название шоу, старое дико не нравилось и казалось нелогичным, поэтому я покопалась в оригинале и решила оставить такое название. В предыдущих главах тоже исправлю в ближайшее время.

К сожалению, сегодняшние обновленные закулисные видео съемочной группы не имели к нему никакого отношения, в нем участвовали Ран Линь и Чжан Бэйчэнь.

[#Премьера «Истории путешествия первой любви нации» состоится 14.02 #Восьмой эксклюзивный видеоролик из закулисья: Плот на реке Ли. Кто является главным Пейзажным Богом-мужчиной? Сначала дружба, потом соревнование, @Чжан Бэйчэнь даже предлагает первое место @Ран Линю? [XX Satellite TV - короткое видео «Истории путешествия первой любви нации»]]

«Какой ритм это привносит?»

Даже не открывая видео, Лу Ияо нахмурился, увидев контент Weibo. «Они не боятся, что фанаты обеих сторон не начнут ссориться?»

Надев наушники, он нажал на видео, которое длилось всего несколько секунд. Лу Ияо, что неудивительно, снял наушники, подумав про себя, что, конечно же, если нет взрывоопасного момента, они должны создать его с помощью редактирования.

Несмотря на то, что в этой части видео он все еще несчастно работал лодочником на реке и не мог присутствовать на месте происшествия, видео было четким. Даже дурак мог бы сказать, что Ран Линь шутил с Чжан Бэйчэнем.

Если он не ошибся, Ран Линь, должно быть, потом мог что-то сказать. Нет, нормальный человек потом объяснил бы, что это была всего лишь шутка.

Но если бы он был Чжан Бэйчэнем, он бы никогда не сказал что-то вроде того, что позволит занять первое место. Насколько тупым нужно быть, чтобы не осознавать негативные последствия этого заявления?

Лу Ияо свободно выразил свои мысли после просмотра, но остановился, увидев самые популярные комментарии.

Это был не просто один комментарий с критикой Ран Линя. Из десяти пятеро критиковали, трое защищали Чжан Бэйчэня и отказывались участвовать в ссоре, а двое были просто прохожими, наслаждавшимися драмой.

Лу Ияо, словно одержимый, зашел на Weibo Ран Линя. Он обнаружил, что в последнем разделе комментариев уже были следы случайных поклонников Чжан Бэйчэня и тех, кому не нравится

программа.

К счастью, закулисные кадры были короткими и вызвали ограниченное обсуждение. Были и рациональные фанаты, говорящие, что нужно дождаться выхода полной программы, что телеканал XX Satellite TV любит придумывать уловки для обсуждения тем.

Лу Ияо не знал, видел ли Ран Линь это. Он перестал листать Weibo и инстинктивно посмотрел в сторону угла, где ютился Ран Линь.

Сегодня Ран Линь был одет в светло-серую хлопчатобумажную куртку, которая придавала ему чистый и освежающий вид. Но теперь, в теплой гостиной, он снял куртку и остался в синей толстовке с капюшоном. Лу Ияо всегда считал, что Ран Линь выглядит несколько хрупким, возможно, из-за своего маленького телосложения. Несмотря на то, что его рост составлял около 1,8 метра, в целом он производил довольно хрупкое впечатление.

Конечно, это было всего лишь личное мнение Лу Ияо. Он инстинктивно чувствовал, что Ран Линю может не понравиться такая оценка.

По-видимому, что-то почувствовав, Ран Линь, который просто просматривал журнал, внезапно поднял глаза. Лу Ияо быстро опустил голову, делая вид, что сосредоточился на своем телефоне.

Минуту спустя Лу Ияо поднял веки, чтобы снова украдкой взглянуть на Ран Линя. Он начал задаваться вопросом, что он делает и почему чувствует себя виноватым вором.

До посадки в самолет Ран Линь ни разу не доставал телефон. Лу Ияо не знал, надеялся ли он, что Ран Линь увидит эти комментарии или нет, или ему просто было любопытно.

В первом классе они сидели бок о бок, разделенные только проходом. Однако на протяжении всего путешествия не было никакого общения.

Ран Линь начал засыпать после того, как самолет вошел в стратосферу, и проснулся в оцепенении только тогда, когда стюардесса напомнила ему, что самолет идет на посадку. Большую часть времени он спал спокойно, он просто сменил позу, когда самолет столкнулся с турбулентностью, совершенно не потревоженный.

Лу Ияо был поражен и несколько завидовал качеству его сна, поскольку он был из тех, кто с трудом мог спать на рейсах даже с маской для глаз и берушами. Однако Ран Линю, похоже, не снились сладкие сны, потому что каждый раз, когда Лу Ияо смотрел на него, его лицо хмурилось, из-за чего весь коллаген расходовался впустую.

На следующее утро пятеро гостей снова собрались, и команда программы повела их на отдаленный дикий пляж на окраине Саньи, чтобы начать запись третьего эпизода.

Это место находилось далеко от центра города, без туристов, и даже местные жители сюда приезжали редко. Между рощей и морем, окруженный дикой кокосовой рощей и обращенный к синему морю, находился обширный пляж.

В отличие от переполненных туристами пляжей, песок здесь не был мягким или мелким, а наполнен гравием и камнями. Однако, когда ветер шевелил большие листья кокосовых пальм и солнечный свет просачивался сквозь листья, отбрасывая на землю бесчисленные пестрые тени, пляж, казалось, оживал, а приливы и отливы волн были похожи на дыхание.

— Сегодня у нас только одна задача от начала до конца — выжить на необитаемом острове! Без ведущей связывание сцен стало задачей режиссера. Несмотря на то, что симпатичную девушку заменил мужчина средних лет, который, казалось, ничего хорошего не замышлял, пятерым

мужчинам все равно было неловко, начиная с последнего эпизода и заканчивая этим.

Однако режиссеру очень нравилась эта подработка, он всегда страстно участвовал в каждом переходе между сценами.

— Забегая вперед, вы застряли на этом необитаемом острове, без устройств связи, без современных инструментов. Вы можете обходиться только тем, что найдете, строить убежища, разводить костры, готовить еду и упорно выживать!

— Да, — когда режиссер уже собирался уходить, Ран Линь быстро поднял руку, — у меня есть небольшой вопрос...

Режиссер невинно посмотрел на него.

— Хм?

Ран Линь указал на несколько красных пластиковых ведер перед ними, наполненных живыми морепродуктами.

— Они... здесь только для того, чтобы стимулировать нас?

— Конечно, нет, — очень естественно сказал режиссер. — Это ваша еда. Как только построенный вами дом пройдет проверку и костер ярко разожжется, вы сможете приготовить это на ужин!

Ран Линь: ...

Даже Лу Ияо, который обычно не любил придирааться, не смог этого вынести.

— Разве вы только что не сказали: «упорно выживать»?

Режиссер:

— Да, построить убежища из местных материалов, разжечь костер только с помощью подручных средств — ни одна из этих задач не является легкой для выполнения. По сравнению с этим эти рыбы, креветки и крабы незначительны.

Лу Ияо: ...

Ран Линь:

— Режиссер, вам лучше уйти и держаться подальше от солнца.

Гу Цзе, Чжан Бэйчэнь, Ся Синьжань:

— Да, да!

Прежде чем они не смогли удержаться от группового избиения, пятерым звездам наконец удалось прогнать режиссера. Под палящим солнцем они принялись обследовать этот «необитаемый остров».

Февраль был комфортным временем в Санье, но, находясь на берегу моря под незащищенным солнечным светом, он все равно ослеплял.

Десять минут спустя пятеро исследователей перегруппировались.

— Как дела? — Чжан Бэйчэнь, который был чувствителен к жаре, уже снял рубашку с длинными рукавами и под ней была одета только белая футболка.

— Кроме кокосовых пальм, больше ничего нет, — Лу Ияо ответил первым. Он уже переоделся в свободную светло-голубую рубашку с короткими рукавами и белые шорты, выглядя свежо и немного артистично.

Ран Линь был чувствителен к своим любимым цветам, и если человек, носивший этот цвет, тоже нравился ему, это было настоящим наслаждением для глаз.

Однако сейчас было не время лизать экран *.

ПП: Отвлекаться. Интернет-сленг, обозначающий ситуацию, когда человек, который вам

нравится, находится на экране, и вы не можете не лизнуть его в знак своей любви.

Ответ Лу Ияо мог бы представлять всех исследователей: этот дикий пляж был настолько пустынным, что остались только кокосовые пальмы.

— Итак, сейчас у нас есть песок, морская вода и кокосовые пальмы, — резюмировал Гу Цзе для своих друзей. — Кроме вырубки кокосовых пальм, я не могу придумать другого способа построить убежище.

— Похоже, ты знаешь, как построить убежище после того, как срубишь деревья, — сказал Ся Синьжань, заканчивая наносить солнцезащитный крем на руку и передавая солнцезащитный крем Ран Линю. — Тебе тоже следует немного нанести.

Ран Линь, все еще размышлявший о том, как выжить на необитаемом острове, инстинктивно покачал головой.

— Незачем. Я уже нанес.

Ся Синьжань:

— В такую жаркую погоду его нужно часто наносить повторно.

Ран Линь не взял его, но Лу Ияо протянул руку и взял солнцезащитный крем, некоторое время рассматривая его, прежде чем спросить в замешательстве:

— Зачем нам флакон солнцезащитного крема, когда мы застряли на необитаемом острове, где даже еды нет?

Ся Синьжань на мгновение был ошеломлен, но, казалось, не желал выглядеть виноватым, быстро подняв голову.

— Верно, все смыло морем, когда я оказался на необитаемом острове, осталось только это. Разве это не правильно?

Гу Цзе громко рассмеялся. Перед записью режиссерская команда попросила гостей сдать все свои вещи, настаивая на использовании местных материалов, чтобы создать настоящее ощущение выживания на необитаемом острове — хотя самой большой ошибкой в этом были красные пластиковые ведра, — но, будучи гостями, все сотрудничали. Только Ся Синьжань мог скрыть солнцезащитный крем.

Оператор, явно наслаждавшийся этой незаписанной интерлюдией, сразу же увеличил изображение руки Лу Ияо.

Ран Линь, видя, как Ся Синьжань пытается вернуть его, но чувствует себя смущенным — в конце концов, он нарушил правила — инстинктивно захотел помочь. Он подошел к Лу Ияо и серьезно и серьезно сказал:

— Это не просто солнцезащитный крем. Это наша единственная связь с цивилизованным миром. Если нас не спасут, нам придется держаться за это, чтобы спустя годы вернуть воспоминания. Так что не стоит в этом сомневаться. Вместо этого тебе следует поблагодарить Ся Синьжана за то, что он принес его и относится к нему как к сокровищу.

Лу Ияо поклялся, что это было самое абсурдное оправдание, которое он когда-либо слышал.

И все же он чувствовал, что его убедили.

Видя, что Лу Ияо хранит молчание, Ран Линь уверенно сказал:

— Можешь ли ты вернуть это Ся Синьжаню сейчас?

Но Лу Ияо все еще покачал головой.

— Нет.

Ран Линь:

— Почему?

— Если это сокровище... — сказал Лу Ияо, отвинчивая крышку, — тогда мне тоже стоит попробовать.

Ран Лин: ...

Сегодня Лу Ияо казался немного другим, он изменился.

Но как именно, Ран Линь не мог точно определить.

Ся Синьжань с искаженным от ужаса лицом наклонился к Гу Цзе и сказал:

— Этот Лу Ияо, должно быть, фальшивка, самозванец!

Гу Цзе был рассержен.

— Можно ли пригласить самозванца в реалити-шоу?

Ся Синьжаня это не убедило.

— Почему бы и нет? Если для литературных сцен, боевых сцен и сцен верховой езды есть дублеры, то и для шоу тоже могут быть дублеры.

Гу Цзе снял свою слегка горячую рубашку и продемонстрировал свое впечатляющее телосложение в форме перевернутого треугольника под черной майкой.

— ...Выживать на необитаемом острове с вами, ребята, слишком утомительно. Я собираюсь еще раз прогуляться по кокосовой роще.

<http://bllate.org/book/13930/1227452>